

В комнате было так тепло, будто уже наступила весна, Жуйлань села на кровать, укрывшись мягкой курткой. На ее опухшем лице уже стали появляться черные и синие синяки, что свидетельствует о том сколько силы было вложено в этот удар. От тарелки с жареной дыней исходил вкусный аромат, она стояла на маленькой тумбочке, которая могла превращаться в стол. Юйсян поставила табурет и принялась есть посылая проклятья в сторону главной резиденции. Вдруг она выпалила: «...и почему она не думает о своем происхождении? Она пытается всеми командовать хотя только вернулась! Просто подождем и посмотрим, что старая вдова сделает с этой четвертой мисс. Теперь она ударила ее любимицу, посмотрим, что она сделает с этой варваршей!»

Жуйлань с тревогой одернула ее, заметив, что голос Юйсян становится все громче: «Пожалуйста, сестра, тише! Если мисс услышит, то нам житья не будет во дворе снежных груш!»

«Ты боишься ее? Ну а я нет!», презрительно сказала Юйсян и вытерла губы от семян: «Разве ты не видишь, как к ней относятся старая вдова и старшая госпожа? Она идиотка, разозлила двух самых главных людей в поместье, как только вошла сюда. Старшая госпожа ее кровная мать, но она даже видеть ее не хочет. Разве она сможет тут хорошо жить?»

Юйсян случайно бросила семена в жаровню и от них стал исходить едкий запах. Она скинула в жаровню все остальное: «Нам так не повезло! Мы прекрасно жили в саду спокойствия и служили мастеру. А что теперь? Нас оставили в этом богом забытом месте и приказали служить этой деревенщине. Какое будущее нас ждет? Какая же неудача!»

Эти слова укололи Жуйлань. Может она и была всего лишь служанкой второго ранга, но служить мастеру было куда приятнее, ведь он был так красив! Даже его мимолетного взгляда было достаточно, чтобы ее сердце забилося сильнее. Старшая госпожа не могла еще раз забеременеть, а Жуйлань считала себя привлекательной, поэтому у нее давно закрались мысли на его счет. Но кто мог знать что ее отправят во двор снежных груш, а потом ее в первый же день поколотят? Когда она вспомнила как страшна была Цинь Инин, по ее спине пробежал холод. Она нахмурилась и предостерегающе сказала: «Ты не понимаешь насколько сильна мисс. Просто выкинь эти мысли. Вне зависимости от остального, она официальная дочь мастера».

«И Что!? Ей все равно придется считаться с нами! Матушка Цинь постоянно занята. Несмотря на случившее она хотела отдать ей хороший уголь! Эта варварша привыкла использовать ветки и листья в горах. Вероятно, она даже не знает о хорошем древесном угле», хихикнула Юйсян: «Это хорошо, тогда мы сами его используем!»

«О, ты...», Жуйлань вспомнила как отреагировала Цинь Инин, когда обнаружила, что ее вещи были украдены. Она все еще могла улыбаться и разговаривать с ними, а главная резиденция относилась к ней очень холодно, так что она ощутила какое-то странное счастье, которое пробежало по ней.

Юйсян съела еще несколько семян и улыбнулась: «Сегодня она сильно избила мисс Хуэйнин, мне интересно вернется ли она вообще!»

«Верно», Жуйлань наконец расслабилась и засмеялась. Как только она ощутила этот прилив счастья, дверь в комнату со скрипом распахнулась. Обе подпрыгнули, но предположили, что это маленькая девочка служанка. Они собирались прикрикнуть на нее, но застыли, когда

увидели гостя. Это была худая красивая девушка, одетая в бежевый плащ. Разве это не Цинь Инин, над которой они только что смеялись? Их взгляды встретились, Жуйлань узнала это убийственное намерение в глазах Цинь Инин. Слабая улыбка на губах хозяйки заставила ее вскочить и одеться, не обращая внимания на то, что ей было больно двигаться.

«Вы вернулись, четвертая мисс», сказала Жуйлань.

«Четвертая мисс», на лице Юйсян было уродливое выражение, но она тоже поприветствовала ее.

«Я не посмею принять это приветствие от вас. В конце концов я всего лишь деревенщина. С талантами Юйсян вы вполне могли бы подняться до наложниц, если бы остались в саду спокойствия», Цинь Инин подошла к кровати, сложив руки за спиной, она посмотрела на уголь и кожуру от семечек в жаровне и с улыбкой сказала: «Что ж, матушка Цинь дала вам достаточно угля? Должна ли я попросить побольше?»

Сердце Жуйлань дрогнуло, она сразу же опустилась на колени. Она слышала все, что они говорили! Эта была мисс, которая была настолько непоколебима, что могла просто убить их. И если она сделает это с ними двумя, то ей ничего за это не будет! Все что ей нужно сделать это обвинить их в каком-то случайном преступлении и захватить с собой десять таэлей, когда она будет рассказывать об этом местным правоохранительным органам. Так как старая вдова не любила свою настоящую внучку, то она не обратила бы внимания на столь мелкую кражу, но она может все сделать и без старой вдовы. Жуйлань дрожала от страха, пытаясь вспомнить говорила ли она что-то слишком оскорбительное. К счастью, это Юйсян не могла успокоиться. Сама она почти ничего не сказала. Таким образом Жуйлань приняла решение: «Пожалуйста, не сердитесь, мисс»

«Не сердиться? Я не сержусь, почему вы решили, что у меня есть для этого повод?», Цинь Инин проигнорировала Жуйлань и посмотрела на Юйсян. Она слегка улыбнулась, не выдавая своего истинного настроения.

Когда Юйсян увидела, как смиренно вела себя мисс, она высокомерно подняла подбородок. В ней было куда больше гордости чем в остальных служанках. Она высокомерно задрала нос: «Вы шутите, мисс. Кто может сделать меня наложницей?»

Цинь Инин внимательно посмотрела на Юйсян сверху вниз, ее взгляд был словно острый нож, разбивающий лед. Этого было достаточно, чтобы мгновенно сбить спесь с этой горничной, та начала дрожать. Что эта Цинь Инин собирается сделать с ней? Она только что вернулась в дом и еще не знала правил этой семьи. Вероятно, она ничего не сможет сделать, возможно она лишь ударит раз или два. Юйсян начала успокаиваться.

Пока Юйсян думала, как попросить свою мать о помощи, Цинь Инин загадочно улыбнулась: «Мне нужно переписать «Классику благочестия», Жуйлань, принеси чернила».

Она не собирается наказывать меня? Юйсян радостно улыбнулась. Жуйлань тоже с облегчением вздохнула и что-то пробормотала в знак согласия. Она задыхалась от боли, когда движения затрагивали ее рану. Юйсян потянулась, чтобы помочь служанке и недовольно обратилась к своей мисс: «Мисс, вы слишком бессердечны. Как Жуйлань может помогать вам в таком состоянии? Позвольте мне развести чернила для вас, пусть Жуйлань отдохнет», ее тон был таким, будто это она была тут молодой мисс.

Жуйлань затряслась и поспешно отказалась? «Слуга в порядке. Я немедленно отправляюсь в кабинет».

Юйсян впиалась в Жуйлань взглядом, который означал, что сегодня она будет стоять до последнего.

«Жуйлань поможет в учебе, а Юйсян приготовит воду. Я хочу принять душ», Цинь Инин находила Юйсян очень забавной.

Глаза Юйсян расширились, она была ошеломлена этим приказом. Она была ребенком служанки, ее мать была смотрительницей внешней резиденции. Она была элитой среди слуг и ее часто вызывали чтобы она помогала госпоже или мастеру. С каких пор она занималась такими дурными работами как кипячение воды? «Мисс, вы только приехали и вероятно не понимаете, как все устроено. У каждого слуги есть свое поле ответственности. У каждого своя работа. За приготовление воды отвечают низшие служанки. Никто бы не отправил свою личную горничную кипятить воду. Из соображений сохранить вашу репутацию, я помогу вам в учебе», мало того, что горничная выражала свое недовольство, так она еще и открыто насмехалась над Цинь Инин за то, что она не знала правил.

На лбу Жуйлань проступил холодный пот. Она быстро заговорила: «Со мной все в порядке. Я помогу вам с учебой, мисс».

Эти слова заставили Юйсян злиться еще больше, и та ущипнула ее. Что с ней е так!? Я вступаюсь за нее, а она рушит мои добрые намерения! Жуйлань нахмурилась, на ее глазах стали проступать слезы.

«Мне интересно кто мисс в этом дворе? Мисс Юйсян хочет нести ответственность за все?», Цинь Инин закончила игру, она развернулась, чтобы уйти. Ее тон не допускал возражений: «Юйсян, ты отправишься кипятить воду, после этого можешь отдохнуть».

«Понятно», хором отозвались служанки. Только тогда Жуйлань и Юйсян заметили матушку Цинь, Цюлу и остальных служанок, которые тихонько стояли в соседней комнате. Никто не знал, как долго они там были. Жуйлань быстро заняла свое место, а Юйсян с поджатыми губами угрюмо пошла на кухню, из которой был коридор в помещение, где готовили воду.

Люя и Цюлу были заняты размещением ламп во дворе, в то время как другие девушки занимались углем и жаровней в соответствии с инструкциями матушки Цинь. Цинь Инин села в розовое кресло. Оно было украшено бледно-зелеными подушками, а рядом стоял черный лакированный стол на тонких ножках. Жуйлань немедленно поставила фарфоровые чашки с чаем, чашки были украшены карпами, играющими среди лотосов, она предложила ей изысканную муфту: «Мисс, почему бы не начать писать, когда ваши руки согреются?»

Цинь Инин нашла это новое поведение служанки весьма интересным. После побоев она стала весьма услужливой и активной. Таким образом, казалось, что издеваются лишь над тем, кто проявляет доброту!

Комната медленно прогревалась, а Жуйлань доставала все необходимое для учебы. Она аккуратно достала бумагу и осторожно смочила кисть. Цинь Инин случайно выбрала кисть из шерсти ласки и дотронулась до ее белого кончика пальцем. Когда слуги собрались вокруг нее, она тихо сказала: «Это действительно сложно для вас вот так служить мне, но это обеспечит вам хорошее будущее».

«Слуги не посмели бы подумать о чем-то подобном», матушка Цинь ответила так как все остальные слуги бросили все свои занятия и упали на колени.

Цинь Инин слегка засмеялась, сверкнув своими жемчужными зубами. Свет от лампы сделал ее

прекрасные черты еще более ошеломляющими: «Поскольку мы живем в поместье, то все должны соблюдать правила», она положила кисть, когда ее взгляд упал на группу слуг, которые стояли перед ней на коленях. Ее глаза искрились, она задумчиво заговорила: «С тех пор как матушка Цинь отправила вас во двор снежных груш, вы стали моими людьми. Я только что приехала в поместье, и многого не знаю. Я не знаю многих правил, которые известным остальным мисс. Но матушка научит меня всему, а завтра прибудет и мой учитель. Думаете я всегда буду в неведении?»

«Мисс говорит слишком жестко, слуги бы не посмели сделать что-то подобное», в умах этих людей будто появилось просветление. Должен же быть предел их издевательствам! Их мисс была единственным ребенком мастера, это был лишь вопрос времени, когда она встанет на ноги и поднимется на новые высоты! Слова Цинь Инин начали менять их отношение к ней, в некоторых стали появляться уважение и забота. Но что более важно, у них появилось новое чувство, чувство принадлежности. Они больше не чувствовали, что их будущее будет мрачным, оно не будет таковым, если они последуют за этой мисс!

Цинь Инин провела в городе достаточно времени, чтобы понять, что и короли, и крестьяне пытаются найти для себя выгоду. Если она хотела, чтобы эта группа добросовестно ей подчинялась, она должна была их успокоить, чтобы они не думали, что их будущее потеряно. На самом деле она много раз проговаривала эту маленькую речь в своём уме, прежде чем озвучить. У нее не было опыта в том, чтобы отдавать людям приказы или читать лекции, но это и не было ее главной заботой. Она просто пыталась сказать правильные вещи.